

глобальном мире : тезисы Первого белорусского философского конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии ; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2017. – С. 447–448.

2. Лойко, Л. Е. Изменения в культуре информационного общества / Л. Е. Лойко // Седьмая междунар. науч.-практ. конф. «Философия и культура информационного общества»: тезисы докл. : в 2 ч. – Санкт-Петербург, 2019. – Ч. 1. – С. 84–86.

3. Лойко, Л. Е. Методология подготовки кадров для правоохранительной деятельности в информационном пространстве Беларуси / Л. Е. Лойко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практич. конференции, Минск, 20 февраля 2020 г. – Минск, 2020. – С. 297–298.

4. Лойко, Л. Е. Актуальные проблемы борьбы с психологией манипулятивных практик / Л. Е. Лойко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. Междунар. науч.-практич. конференции, Минск, 26 февраля 2021 г. – Минск, 2021. – С. 330–331.

<http://edoc.bseu.by>

*Н.И. Мушинский, доцент
mushinski@bntu.by
БНТУ (Минск)*

ПОСТКОВИД И ПОЛИТОЛОГИЯ ПОСТМОДЕРНА: ОТ РАЗОБЩЁННОСТИ К ЕДИНСТВУ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В современных условиях пандемия коронавирусной инфекции в очередной раз наглядно продемонстрировала как глобальный характер техногенной и технократической цивилизации, так и её нравственную неготовность объединить усилия соответственно принципам *справедливости*.

В техническом отношении за счёт «взрывного» развития средств коммуникации (транспорта и связи) человечество уже стало единым целым, что повлекло как положительные, так и отрицательные последствия. Передовые научно-технические достижения проникли в самые удалённые регионы, сложился глобальный рынок; результат - удешевление продукции, повышение уровня жизни, рост численности народонаселения и т.п. С другой стороны, вступили в тесное взаимодействие те страны и народы, которые в древности были разделены обширными географическими пространствами. Наметился «конфликт цивилизаций», «миграционный кризис», рост агрессивности на международной арене.

Научно-технический переворот в морально-психологическом смысле порождает особое «потребительское» отношение к окружающему миру, как природному, так и социальному. Ресурсы представляются неисчерпаемыми, задача видится в том, чтобы их как можно больше освоить с помощью

«передовой техники». Аналогичное отношение распространяется и на «Другого» человека, в нём не чувствуют равного себе, воспринимают как ещё один «природный ресурс», который тоже можно неограниченно эксплуатировать. Результатом стало создание колониальной системы (пережитки которой сохраняются и в наши дни в разнообразных формах «неоколониализма», экономической и политической экспансии). Ответная реакция – национально-освободительное движение, вплоть до своих самых одиозных форм, к которым относятся «проблема беженцев» и практика международного терроризма. Технически развитые страны между собой тоже не могут договориться. Они вступили в борьбу за «рынки сбыта» и «сферы влияния», развязали мировые войны и ракетно-ядерное противостояние, спровоцировали социальные революции, неоднократно приводили к власти авторитарные политические режимы. В настоящее время конфронтация продолжается в форме локальных и «гибридных» войн, «режима санкций» и разнообразных форм экономического протекционизма. Всё это в морально-этическом отношении разобщает человечество, нарушает основополагающие критерии *справедливости*.

Пандемия коронавирусной инфекции стала очередным вызовом технократического существования, угрозой устойчивому цивилизационному развитию. В древности тоже случались пандемии, иногда значительно более опустошительные (чума, холера и т.п.). Однако с распространением заразы вполне успешно боролись, выдерживая корабли из «дальних стран» несколько недель на карантине, поскольку контакты между удалёнными регионами носили случайный спорадический характер. В наши дни, когда туристы, мигранты, командированные специалисты и т.п. ежедневно массово перемещаются на огромные расстояния на самолётах, поездах, автомобилях - коронавирус за считанные месяцы охватил весь мир, даже самые удалённые территории. Он даёт всё новые мутации, пандемия приняла затяжной характер, ограничительные меры в масштабе отдельных стран и регионов подрывают экономику, но не решают проблему в корне. Развитые страны начали бессмысленную «гонку вакцин», пытаются использовать ситуацию для экономического подавления конкурентов и т.п. Однако, даже если в каком-то отдельном государстве кратковременно удаётся улучшить положение, тотчас из-за границы приходит «новая волна» мутировавшей инфекции и всё возвращается к первоначальному положению. Очевидно, что окончательно решить проблему можно только одновременно в общемировом измерении, объединив усилия и помогая отстающим, на основе универсальных принципов *справедливости*.

Современная политическая наука на протяжении последних десятилетий озабочена выработкой универсальных критериев *справедливости*, способных привести мир в послековидную эпоху от разобщённости к единству, дать адекватный ответ на новые технократические вызовы и угрозы, которые несомненно будут проявляться и в дальнейшем. Одним из наиболее актуальных направлений является *политология постмодернизма*, осмысливающая негативные тенденции социума под общей рубрикой «логоцентризма» и выдвигающая проект их «деконструкции» [1, с. 91]. Действительно, научно-

технический прогресс ставит «логику» в «центр» рассмотрения, придаёт ей исключительное положение, однако не может предусмотреть побочных негативных последствий подобного однобокого линейного нарратива.

Исследуя *логоцентристский* репрессивный дискурс *справедливости* в процессе его исторического становления, постмодернистские авторы связывают его со структурами фрейдовского психоанализа, такими как «Я» (сознание, рационально-логическое мышление) и «Сверх-Я» (моральные и религиозные запреты, препятствующие свободному выражению бессознательного «Оно»). Они обращают внимание, что соответствующее наименование можно встретить уже в самых древних архаичных пластах западного дискурса. Так в библейских текстах Всевышний, обращаясь через Моисея к народу, неоднократно повторяет «Я – Яхве, Бог ваш»... Именно «от имени «Я» ... далее следуют ... моральные запреты: справедливости, честности, правды» [2, с. 140]. В эпоху средневековья религия вполне однозначно рассматривала человека как «венец творения», созданный «по образу и подобию Божьему», наделяла его правом властвовать над природой. Принцип «господства и подчинения» служил предпосылкой того, что «понятие греха, в большой степени основанное на идее воздаяния... предлагает... Справедливость» [2, с. 157 - 158] в её «логоцентристском» преломлении.

Однако наиболее ярко эпистема «логоцентризма» проявилась в эпоху промышленного переворота Нового времени, когда сам по себе религиозный дискурс был отброшен как бесполезное суеверие. Тем не менее, «логоцентристская» репрессивность вполне сохранилась и приняла ещё более жёсткие формы. Так в психиатрических лечебницах 18 – 19 вв., наряду с действительно больными людьми, были заключены «вольнодумцы», «сочинители проектов», бродяги, безработные и тому подобные лица, поведение которых не вписывалось в буржуазную накопительскую систему ценностей. Их тоже «лечили» прижиганиями, кровопусканиями и принудительной «трудотерапией», пытались силой направить на «полезный» для общества путь «справедливости». «Как ни странно, именно рационализм допустил, чтобы наказание смешалось с лекарством... Принуждение, изобретённое людьми, помогает свершиться божественной справедливости» [3, с. 102]. Более того, считалось, что и для настоящих психически больных логоцентристский дискурс *справедливости*, иницируя мифологему патриархальной семьи, обладает целительной силой: «Попав в атмосферу взаимной любви, требовательности и справедливости, больные обретут то покойное счастье и безопасность, которые может дать лишь семья в чистом виде» [3, с. 465]. Однако все *логоцентристские* попытки научно классифицировать безумие и устранить его из общественной жизни оказались обречены на провал. Новейшая история (последний пример – пандемия COVID-19) показала, что безумие постоянно держит верх над разумом. Немотивированная агрессия вырывается на свободу, через массовую культуру, «систему моды» и тоталитарную идеологию проникает в общественное сознание, подчиняет себе саму науку и технологию, служит источником всё новых *несправедливостей*. В результате, «что действительно

аморально, так это употребление этических понятий типа справедливое - несправедливое» [4, с. 199], способное поставить человечество на грань самоуничтожения. Разумеется, подобные трактовки не имеют ничего общего с подлинной *справедливостью*, призванной наполнить научно-технический прогресс реальным гуманистическим содержанием. Провоцируя насилие и рост конфронтации, когда «прав тот, кто сильнее», односторонний *логоцентризм* способен только окончательно дискредитировать понятие «справедливости».

Именно поэтому он нуждается в *деконструкции*, - делают вывод представители *политологии постмодернизма*. Средством *деконструкции* является рассмотрение всех текстов (в том числе «научных», необоснованно претендующих на привилегированное положение) с позиций *эстетического* мировосприятия, как равноправных нарративных единиц, отвечающих законам каждого своего жанра. В итоге наступает «смерть Автора», авторитарно пытающегося навязать другим свою «единственно правильную», «научную» и «демократичную» точку зрения. Подлинная *справедливость* заставляет учитывать «мотив Чужого», мнение «Другого», строить с ним конструктивный взаимоуважительный диалог. Иницируется состояние полифонии, «хаоса дискурсивных практик»; «ризомы» приходит на смену линейной «древесной» структуре «бинарных оппозиций», «грамматология» противостоит позиции «фоноцентризма»; формируется «открытое произведение». В новом мире, где человечество сталкивается со всё новыми проблемами, нет готовых устоявшихся решений, любая, самая парадоксальная и непривычная позиция имеет особую ценность как возможный прорыв в будущее. Из подобной множественности и формируется подлинное *единение*, лишённое вражды и немотивированной конфронтации; «политика, в которой будут равно уважаться стремление к справедливости и стремление к неизвестному, обретает свои очертания» [5, с. 159]. *Постмодернистская* открытость и равноправный обмен мнениями создают предпосылки к постоянному самообновлению, к поиску *новых концепций справедливости*, более адекватных динамике *мировой политической системы в постковидную эпоху*.

Список источников:

1. Деррида, Ж. Позиции / Ж. Деррида. – М. : Академический проект, 2007. – 160 с.
2. Кристева, Ю. Силы ужаса: Эссе об отвращении / Ю. Кристева. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. – 256 с.
3. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 1997. – 576 с.
4. Делёз, Ж. Логика смысла. / Ж. Делёз. – М. : «Раритет» ; Екатеринбург : «Деловая книга», 1998. – 480 с.
5. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – М. : Ин-т экспериментальной социологии ; Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 159 с.